

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОСНОВНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Марич Юрий Сергеевич

Соискатель, Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск)
maritch87@mail.ru

IDENTITY PROBLEMS: THE MAIN MODERN APPROACHES

Yu. Marich

Summary: The article is devoted to the actual problem of human identity as a dynamic and nonlinear process. The interdisciplinarity of the modern identity theory proceeds, on the one hand, from the sociological theories of the early XX century, and on the other – from the philosophical studies of the consciousness phenomenology. The author sets himself the task of summarizing modern studies of individual and group (social) identity by including works on cultural identity in the review. Following N.L. Polyakova, the author identifies three main approaches to the identity problems that have developed in the modern scientific tradition, and gives a brief description of each of them. There are interactionist approach (primarily in psychological research), postmodern (or radical constructivist) approach and constructionist approach, including cognitive studies, cognitive-discursive and structural-semiotic studies. The last of the listed approaches seems to be the most adequate for the study of identity within the scientific field of cultural studies. Culturology, as a fundamentally interdisciplinary knowledge, uses a text (narrative) in which a person speaks about himself as data for study of identity. Identity, that is, the organization and representation of one's life experience, is determined by the narrative of a person about himself as a constructed image of himself, "narrative identity" (Paul Ricoeur). The culture text cannot exist outside the expression of identity and at the same time is a way of constructing identity. The multiplicity of identifications is becoming a key issue in modern identity theory. The way to resolve it defines the borders between different approaches to the problem of identity itself.

Keywords: identity, phenomenology, sociocultural constructs, narrative identity.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме идентичности человека как динамического и нелинейного процесса. Междисциплинарность современной теории идентичности имеет свои истоки, с одной стороны, в социологических теориях начала XX века, а с другой – в философских исследованиях феноменологии сознания. Вслед за Н.Л. Поляковой, автор выделяет три ключевых подхода к проблеме идентичности, сложившиеся в современной научной традиции, и дает краткую характеристику каждому из них. Это интеракционистический подход (прежде всего, в психологических исследованиях), постмодернистский (или радикальный конструктивистский) подход и конструкционистский подход, включающий когнитивные исследования идентичности, когнитивно-дискурсивные и структурно-семиотические исследования. Последний из перечисленных подходов представляется наиболее адекватным для исследования идентичности в рамках научного поля культурологии. Культурология как принципиально междисциплинарное знание использует в качестве материала для исследования идентичности текст (нарратив), в котором человек высказывается о самом себе. Идентичность, то есть организация и репрезентация своего жизненного опыта, определяется повествованием личности о себе как сконструированным образом себя, «нарративной идентичностью» (П. Рикер). Множественность идентификаций становится ключевым вопросом современной теории идентичности, и путь его разрешения определяет границы между различными подходами к самой проблеме идентичности.

Ключевые слова: идентичность, феноменология, социокультурные конструкты, нарративная идентичность.

В настоящее время изучение проблем групповой и индивидуальной идентичности является одним из наиболее активно развивающихся направлений в гуманитаристике. Актуальность изучаемой проблематики предсказал в начале 70-х годов XX века К. Леви-Стросс. Он спрогнозировал изменение статуса проблемы идентичности из социально-философского в междисциплинарный. Современные исследования в этой области осуществляются на стыке психологии, социологии, антропологии, философии. Культурология как принципиально междисциплинарное знание также становится частью данного научного поля, используя в качестве материала для исследования текст (нарратив), в котором человек высказывается о самом себе. Иден-

тичность, то есть организация и репрезентация своего жизненного опыта, определяется повествованием личности о себе как сконструированным образом себя. Французский философ П. Рикёр называет этот процесс «нарративной идентичностью» [19, с. 172].

Опираясь на энциклопедическое определение идентичности [6], нужно отметить, что под этой дефиницией понимается не свойство индивида, а отношение, которое в результате социального взаимодействия и самоопределения индивида по отношению к самому себе и Другому постоянно трансформируется и переопределяется. Идентичность – понимание человеком своего «Я», своего места в социальной действительности, отноше-

ний с окружением [15, с. 5]. Процесс идентификации и репрезентации человеком самого себя осуществляется на индивидуальном уровне, где на первый план выходит функция различения, выделения «Я» из окружающего социума, и социокультурном уровне, где на первый план выступает функция отождествления, соотнесения своих норм и ценностных установок с окружающей социальной и культурной средой.

Философско-культурологические исследования идентичности имеют основание, с одной стороны, в области феноменологии сознания, где начиная с Ф. Brentano и Э. Гуссерля исследуется целостная структура человеческого опыта: различение-синтез-идентификация. По мнению современного отечественного феноменолога В.И. Молчанова, именно различение «является первичным опытом, благодаря которому синтез и идентификация также становятся опытом» [12, с. 238]. С другой стороны, основанием современной теории идентичности являются социологические исследования Г. Зиммеля, Дж. Мида, Ч. Кули, которые определяли процесс самоидентификации в ситуации социального взаимодействия как процесс интерпретации себя и окружающего мира также на основании сходства и различия своего и чужого (Другого). Как пишет Л.Ф. Косенчук, американские социологи «не употребляли понятие «идентичность», используя преимущественно термин Self («самость»), однако разработанные ими теоретические положения впоследствии стали важными составляющими его концептуализации» [9, с. 224].

В своем классическом варианте теория идентичности была создана в середине XX в. в рамках психоаналитической традиции Э. Эриксоном. Психолог понимал под идентичностью совокупность способов организации опыта, как индивидуального, так и группового. Групповая идентичность «основывается на географических и исторических различиях (коллективное пространственно-временное «эго») и на существенных различиях социальных целей и средств (коллективный план жизни)» [22, р. 20 (по: 17, с. 24)].

Вслед за Н.Л. Поляковой, в настоящее время можно выделить три ключевых подхода к проблеме идентичности [17, с. 29], сложившиеся в научной традиции:

- интеракционистический подход, включая бихевиористические исследования;
- постмодернистский подход (радикальный конструктивистский);
- конструкционистский подход, включая структурно-семиотические и когнитивно-дискурсивные исследования идентичности.

В рамках **интеракционистического подхода** необходимо указать на психодинамические исследования Э. Эриксона, где рассматривается формирование иден-

тичности человека в процессе его взросления. По мнению ученого, идентичность есть маркер зрелости человека, поскольку идентичностью может обладать только зрелая личность, которая разобралась во множестве ролей по отношению к окружающему миру. Обретающий идентичность, как правило в подростковом возрасте, молодой человек перестает путаться относительно своего места в социальной группе, сообществе и осознает свою роль в обществе в целом. Но идентичность, проявляющаяся у зрелой личности, формируется не только в процессе жизни одного человека, а накапливается с учетом всего развития человечества. Здесь речь начинает идти о некоей преемственности во времени в историческом процессе [21, с. 11].

Дж. Марсия на основе теории идентичности Э. Эриксона разработал концепцию, позволяющую, исходя из прагматических задач, разобраться, как проявляется идентичность в деятельности человека. Наиболее интересными сферами для изучения данного явления он считал профессиональную и идеологическую. В целом Марсия, как и Эриксон, рассматривал идентичность как эго-внутреннюю структуру, создающую потребности, способности и убеждения [20, с. 3].

Изучение идентичности с точки зрения бихевиористических подходов начал М. Шериф. Ключевое отличие – это перенос внимания на изучение групповой идентичности, которая являлась как бы главенствующей по отношению к личностной. Используя классическую бихевиористическую формулу «стимул – реакция», психолог выявил, что идентичность группы меняется в различной ситуации, задаваемой извне. Особенно ярко смена межличностных отношений превращается в иную форму общественного взаимодействия в условиях кризисных ситуаций. В ходе экспериментальных исследований М. Шериф показывает, что в условиях нахождения в группе личная идентичность перестает быть для человека важной и он начинает подчиняться правилам и условиям существования группы [8]. Развил идеи Шерифа Д. Кэмпбелл. Он также считал, что в основе формирования групповой идентичности лежит конфликт интересов между группами. Несмотря на то, что бихевиористы не посвящали свои работы непосредственно феномену идентичности, они внесли существенный вклад в углубление понимания о групповой идентичности.

Последователи **постмодернистского подхода**, рассматривая индивида как автора и одновременно продукт культуры, прямо или косвенно обращаются к проблеме идентичности. С другой стороны, как справедливо считает Р.В. Пеннер, «утверждая текучесть внешней реальности, постмодернисты «снимают» проблему идентичности человека» [16, с. 71–72]. Культура, особенно современная культура, предстает как непрерывный поток форм и их копий, цитат и парафраз, где репрезен-

тация себя всегда оказывается вторичной по отношению к Другому.

При этом проблема идентичности не уходит из поля зрения философии и культурологии, но требует, по мнению сторонников постмодернизма, уточнения. В теории идентичности, опирающейся на классическую философию (в том числе и в концепции Э. Эриксона), всегда наличествует представление человека о некоем обобщенном Другом и некоем идеальном «Я», которое и есть, в конечном итоге, подлинное «Я». Сама идея идентичности как тождественности самому себе предполагает указание на подлинность «Я». «Идея самоидентичности с необходимостью отсылает к вертикальной иерархии» [16, с. 68–69], тогда как именно вертикальная иерархия становится объектом особой критики постмодерна. Ризома как неиерархическая структура, предложенная Ж. Делёзом и Ф. Гваттари в контексте их оппозиции традиционному иерархическому образу «дерева», определяет природу культуры в целом, где ни один из нарративов не имеет преимуществ перед другим. «Критика иерархической организации связывается с «распадом» субъекта» [18, с. 58].

Согласно радикальному конструктивизму постмодерна, человеческое сознание (восприятие, мышление, память, ассоциации) не является отражением объективной реальности, а производит собственную действительность. Радикальный конструктивизм принципиально отрицает возможность познания реальности, в том числе социальной реальности. Все, что доступно человеческому сознанию, это конструкт. «Трансформация идентичности в современных условиях может быть понятой только в терминах конструирования «Я», самости, в качестве рефлексивного проекта. Этот рефлексивный проект «Я» состоит в том, что индивид должен выбирать свою идентичность среди стратегий и выборов, предлагаемых экспертными и знаковыми системами» [17, с. 30].

Яркими представителями постмодернистской теории идентичности являются Дж. Фридман и З. Бауман. Для них идентичность воспринимается как результат процессов глобализации, взаимовлияния множества факторов, приводящих к мультикультурализации. Предопределенность социального положения в устойчивых, достаточно замкнутых сообществах сменяется необходимостью самоопределения. Современный человек постоянно занимается построением своих идентичностей. Бауман считает, что идентичность изобретается тогда, когда сообщества распадаются. Н.Л. Полякова трактует выводы Баумана как разрыв фундаментальной связи между двумя компонентами идентичности – социальной и индивидуальной, замене индивидуального, личностного начала совокупным набором различных моделей репрезентации.

Наиболее продуктивным в современной гуманитаристике нам представляется **конструкционистский подход**, в рамки которого отнесем когнитивные исследования идентичности, когнитивно-дискурсивные и структурно-семиотические исследования. Конструкционистский подход связан с постмодернистским, восходя к общим основаниям в философской феноменологии, однако не отличается присущим постмодернизму радикализмом.

Конструкционистский подход получил развитие благодаря появлению новой точки зрения на исследование социума – что в науке получило название дискурсивного поворота. Последователи данного подхода не выделяют отдельно исследователя и исследуемое, считая, что провести четкую границу между ними невозможно. И субъект, и объект находятся внутри самой системы. Восприятие мира предполагает уже какое-то отношение к этому миру, восприятие себя в мире предполагает уже какое-то отношение к себе и к своей роли в этом мире. Через призму этого отношения осуществляется процесс познания и рефлексии. Отсюда не реальность как таковая определяет реакции и поведение человека, а именно ее преломление через субъективную призму конструирования реальности как упорядоченной системы. При этом, как справедливо предупреждает Ю.М. Лотман, реальность всегда оказывается сложнее ее конструируемой модели.

Проработку методологической основы социального конструкционизма связывают, в первую очередь, с именами П. Бергера и Т. Лукмана. В их социологической теории познания разработан цикл воспроизводства социального порядка (системы) [4, с. 33–87]. Идентичность, которая, по мнению Бергера и Лукмана, является ключевым элементом субъективной реальности, формируется и видоизменяется внутри социальной группы (системы). И наоборот, «идентичности, созданные благодаря взаимодействию организма, индивидуального сознания и социальной структуры, реагируют на данную социальную структуру, поддерживая, модифицируя или даже ее переформируя» [4, с. 115].

В условиях глобализации, характеризующей современную социокультурную ситуацию, формирование идентичности рассматривается как процесс не только динамичный и незавершенный, но и нелинейный и эклектичный [7, с. 49]. Можно согласиться с выше охарактеризованной постмодернистской теорией идентичности в том, что в условиях глобализации каждый человек имеет множество идентичностей, которые образуют в его сознании некую суммарную идентичность. В результате индивид может менять свою идентичность, выбирая из всего многообразия ту, которая наиболее актуальна и удобна в настоящий момент, в конкретной жизненной ситуации.

Множественность идентичностей, с одной стороны, определяется исследователями как адаптационный потенциал человека (чем больше выбор в индивидуальной «матрице идентичности», тем успешнее человек адаптируется к стремительно изменяющимся условиям), с другой – множественность идентичности может привести к утрате личностью внутреннего стержня и размыванию границ собственного «Я». «Множественность идентичностей порождает противоречивый характер положения и бытия человека в глобальном мире, выступает проблемной зоной гармоничного их сосуществования, выдвигая на передний план социологического осмысления вопрос анализа идентичности как ценностного ориентира личности» [1, с. 15].

Значительный вклад в развитие конструкционистских теорий внес Н. Луман, посвятивший большое количество работ изучению механизмов функционирования общественных систем. Центральной проблемой Лумановской теории является обоснование того, что социальные системы являются самовоспроизводимыми коммуникативными системами [11; 2]. В целом, благодаря дискурсивному повороту общество и связанные с ним процессы начинают восприниматься не как некие социальные факты, внешние явления, но как конструируемая и самовоспроизводящаяся в результате коммуникативных действий (высказываний, текстов) реальность.

Концепции социальной идентичности находят продолжение в русле конструкционистской методологии в работах отечественного исследователя В.И. Немчиной, которая уделяет особое внимание пониманию социальных конструктов. По определению исследователя, социальные конструкты – это искусственные, т.е. созданные людьми, абстрактные образования [14, с. 128]. Их прагматическая роль заключается в том, что они выступают своеобразными маркерами, ориентирами, имеющими защитную и прогностическую функцию. Как пишет В.И. Немчина, «социальные конструкты есть некоторые специфические матрицы или своеобразные операциональные модели суждений и оценок, предназначенные для выражения отношения к тем ситуациям, которые возникают в процессе идентификации. Это также модели повседневной и социальной коммуникации, модели взаимоотношений и взаимосвязей» [14, с. 128]. Утверждение коммуникативной природы социальных процессов, в том числе формирования идентичностей, коррелируется с когнитивно-дискурсивными исследованиями культуры.

Так, издание под руководством С. Франклина и Э. Уиддиса «Национальная идентичность в русской культуре» показывает, что идентичность невозможно подвергнуть объективному описанию, сделав ее предметом или объектом исследования. Культурная идентичность выявляется через многоуровневую систему текстов, в которых

представители какой-либо культуры «проговаривают» отношение к самим себе, в том числе и через сопоставление себя с другими народами. Авторы утверждают, что «какой-нибудь отдельной «реальности» вне выраженной идентичности в поле культуры не существует. <...> Идентичностью или идентичностями являются многообразные выражения или конструкции культуры. Их реальность или истинность нужно искать в их собственном существовании как фактов культуры, а не в том масштабе, в каком они точно отражают некий набор внешних факторов» [13, с. 14]. Представляется продуктивной мыслью о том, что любой текст культуры вне зависимости жанровой иерархии является выражением идентичности.

Интересно понимание идентичности в работах А.Н. Крылова. Исследователь говорит о религиозной идентичности как о части самосознания, влияющего на наши межличностные отношения, на наше духовное и психическое здоровье, на сохранение и преумножение унаследованной нами культуры. Так, с точки зрения исследователя, для понимания идентичности важными становятся мировоззрение людей, их авторитеты и эталоны, кодекс поведения. Процесс идентификации является частью социальной коммуникации. Ответ на вопрос «Кто я?» имеет смысл только во взаимодействии с другими людьми. Человек посредством проекции и на себя опыта другого воспринимает свое отражение в своем окружении. Таким образом, социальное окружение («мы-идентичность») человека и его биографическое прошлое главным образом формируют его «я-идентичность» [10, с. 11–12]. В ситуации множественности идентичностей в современной социокультурной ситуации, для человека оказывается чрезвычайно актуальным традиционный, принятый субъектом мир культуры и религиозной традиции, конструкт «Я» в котором определен и задан предшествующими поколениями, содержание этого конструкта оказывается проверено временем и репрезентировано устойчивой системой знаков, символов и текстов. При этом исследователь констатирует тот факт, что нарушение системы репрезентаций (если вернуться к теории Бергера и Лукмана, нарушение результатов объективации и интернализации внутренних интенций членов группы) приводит к разрушению самой идентичности.

Семиотические исследования идентичности отражены в работах Е.Е. Бразговской. В ее теории ключевыми являются понятия отождествление и идентичность. Опираясь на феноменологию сознания, исследователь видит в основе процесса идентичности универсальную познавательную операцию отождествления объектов, которая определяет способность человека к распознаванию образов, созданию аналогий, построению классификаций. Применяя феноменологическую теорию к пространству культуры, Е.Е. Бразговская определяет операции отождествления и различения как инструмент упорядоче-

ния смыслового континуума: «В процессе категоризации человек расчленяет поток информации на дискретные значимые единицы, объединяя их далее на основании общих признаков в классы. Именно эта операция позволяет нам придавать действительности некую «стабильность»: структурированность и осмысленность. <...> В операции отождествления себя с другими объектами система адаптируется к миру (пространству других систем). Категорией сходств (аналогий) предопределяется толкование текстов. Представляя отсутствующее через присутствующее, эта категория организует для нас «синтаксис мира», поскольку «искать смысл – значит выявлять то, что сходствует», поскольку и сам «мир есть игра повторяемых сходств» [Фуко]» [5, с. 108–109].

В рамках конструкционистского подхода когнитивные исследования проводила Е.П. Белинская. Автор предлагает рассмотреть проблему «размытости» понятия идентичности через постепенное изменение содержания основных проблемных дихотомий в ее

понимании, так называемых «дилемм идентичности»: «дифференциация – интеграция», «константность – изменчивость», «Я – социальный контекст» [3, с. 7–11]. Е.П. Белинская отмечает, что если концепции идентичности середины XX века исходили из четкой оппозиции в каждой из указанных пар, то в современной теории идентичности в результате когнитивных исследований прослеживается взаимозависимость и взаимообусловленность полюсов дихотомий. Так, представления о себе самом зависят от системы социальных представлений и отношений, и актуализация аспектов индивидуальной идентичности влечет за собой актуализацию социальной идентичности. В контексте постмодернистской теории процесс развития идентичности начинает пониматься не как гармонизация социальных идентичностей вокруг константного «ядра» личности, а как «умножение Я». Множественность идентификаций становится ключевым вопросом современной теории идентичности, и путь его разрешения определяет границы между различными подходами к самой проблеме идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Н.Л., Бусыгин А.Г. Идентичность как социальный феномен: теоретико-методологические основания социального конструктивизма // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 2 (132). – С. 12–16.
2. Антоновский А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М.: Институт философии РАН, 2007. – 136 с.
3. Белинская Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. – 2018. – Т. 8. – Вып. 1. – С. 7–11.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
5. Бразговская Е.Е. Семиотика идентичности // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – Вып. 4 (28). – С. 108–115.
6. Идентичность // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] / Электронная библиотека ИФ РАН. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0139aee26d501a6d86199339> (дата обращения: 30.08.2022)
7. Клименко Н.С., Зберовский А.В. Гендерная идентичность и национальная идентичность в современной духовной культуре России // Вестник КемГУКИ. – 2017. – № 39. – С. 49–53.
8. Копец Л. Классические эксперименты в психологии [Электронный ресурс]. – URL: http://uchebnikionline.com/psihologia/klasichni_eksperimenti_v_psihologii_-_kopets_l/eksperiment_yogo_vidi.htm (дата обращения: 30.08.2022)
9. Косенчук Л.Ф. Сущность идентичности и основные подходы к ее исследованию // Теория и практика общественного развития. – 2014. – Вып. 16. – С. 223–225.
10. Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. – М.: ИКАР, 2014. – 355 с.
11. Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновский. – М.: Логос, 2004. – 232 с.
12. Молчанов В.И. Исследования по феноменологии сознания. – М.: Территория будущего, 2007. – 456 с.
13. Национальная идентичность в русской культуре / под ред. Саймона Франклина и Эммы Уиддис; [пер. с англ. В.Л. Артемова]. – М.: РОССПЭН: Политическая энциклопедия, 2014. – 253 с.
14. Немчина В.И. Конструктивистская методология исследования изменчивой идентичности в современном обществе // Социально-гуманитарные знания. – 2017. – № 11. – С. 127–133.
15. Патырбаева К.В. и др. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография. – Пермь, 2012. – 250 с.
16. Пеннер Р.В. Идентичность в эпоху постмодерна: постановка проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 5 (439). – С. 68–73.
17. Полякова Н.Л. «Идентичность» в современной социологической теории // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2016. – № 4. – С. 22–42.
18. Попова А.В. Интернет как сетевая или иерархическая структура: концепция сети в постмодернистской философии и социальных науках конца XX и начала XXI в. // Философская мысль. – 2020. – № 3. – С. 58–67.
19. Рикёр П. Я-сам как другой / Пер. с франц. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. – 416 с.
20. Татарко С.А. Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсии // Психологическая диагностика. – 2009. – № 1. – С. 1–39.

21. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М.: Прогресс, 1996. – 334 с.
22. Erikson E. Identity and the Life Cycle, N.Y.; L., W.W. Norton & Company, 1980, 195 p.

© Марич Юрий Сергеевич (maritch87@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»